

МАНЬЧЖУРСКИЙ КЛИН: К ВОПРОСУ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПРЕДМЕТОВ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ¹

А.О. Беляков, М.А. Миронов

Маньчжурский клин – поселение подданных империи Цин на левом берегу р. Амур, образовавшееся вследствие подписания Айгуньского договора в 1858 году между Россией и Китаем.

Коренным населением данной области являлись дауры и маньчжуры, а также позже подселённые к ним китайцы. Общая численность поселений – от 44 до 64 и более 14000 жителей². Из них до 4500 были маньчжурами, около 1000 – даурами, более 9000 – китайцами³.

Китайско-маньчжурское население этого «архипелага» не раз описывалось исследователями XIX века⁴. Следующий период изучения истории ньчжурского клина связан с концом 80-х и 90-ми годами XX века и работами Ю.А. Сема⁵, Г.В. Мелихова⁶, Е.Л. Беспрозванных⁷, Т.Н. Сорокиной⁸, В.Г. Дацышена⁹. Особо следует отметить монографию В.С. Стари-

---

¹ Исследование поддержано грантом Российского научного фонда. Тема «Этнические миграции как фактор цивилизационных взаимодействий и социокультурных трансформаций в Восточной Азии (история и современность)», проект № 14-18-00308.

² Назаров А.Ю. Маньчжуры, дауры и китайцы Амурской области // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Т. 14. № 1–2. 1885. С. 1–18.

³ Матюнин Н.Г. Записка о китайцах маньчжурах, проживающих на левом берегу Амура // Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. LVIII. СПб., 1894. С. 38.

⁴ Грум-Гржимайло Г.Е. Описание Амурской области. СПб., 1894; Назаров А.Ю. Маньчжуры, дауры и китайцы Амурской области // Известия Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, 1885; Кириллов А.В. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей, с включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран. Благовещенск, 1894; Маак Р.К. Путешествие по Амуру, совершенное по распоряжению Сибирского отдела Императорского Русского географического общества 1855 году Р. Мааком. СПб., 1859; Новиков-Даурский Г.С. Материалы к археологической карте Амурской области // Записки Амурского областного музея краеведения Благовещенск, 1955. Т. 3.

⁵ Сем Ю.А. Проблемы истории народностей южной части русского Дальнего Востока (XVII в. – 1917 г.): Автореф. дис. д-ра ист. наук. Владивосток, 1989.

⁶ Мелихов Г.В. Маньчжуры на северо-востоке (XVII в.). М., 1974.

⁷ Беспрозванных Е. Л. Приамурье в системе русско-китайских отношений: XVII середина XIX вв. Хабаровск, 1986.

⁸ Сорокина Т.Н. Китайские подданные в Амурской области в конце XIX в. // Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приамурья и Приморья п XVII-XX вв. Владивосток, 1993.

⁹ Дацышен В.Г. Проблемы зазейских маньчжур во второй половине XIX в. Исторический опыт открытия, заселения и освоения Приамурья и Приморья в XVII-XX вв. Владивосток, 1993. Его же: Уссурийские купцы // Родина. 1905. № 7. С. 54–57; Его же: Русско-китайская война. Маньчжурия 1900 г. СПб., 1996. С. 24–27, 32–33, 90–96.

кова¹, описывающую материальную культуру жителей Северного и Северо-Восточного Китая. Своеобразной энциклопедией по культуре народов маньчжурского клина является монография «Маньчжурский клин: история, народы, религии»², выпущенная в 2005 году.

Таким образом, можно с уверенностью констатировать факт наличия серьезной теоретической научной литературы по данной теме. Однако, когда речь идет об атрибуции экспонатов, пополняющих коллекции музеев, возникает ряд вопросов, связанных с отсутствием описаний каких бы то ни было предметов материальной культуры народов данного поселения. Вместе с тем, вопрос этот остается актуальным, как с точки зрения обобщения, систематизации и оценки уже имеющегося в музеях материала, так и с точки зрения находок, пополняющих коллекции музеев. Кроме того, следует учесть и тот факт, что материальная культура маньчжурского клина представляет собой особый симбиоз китайских, маньчжурских даурских, а также русских традиций.

На данный момент артефакты, относящиеся к культуре народов маньчжурского клина, имеются в музеях Благовещенского государственного университета и Амурского областного краеведческого музея им. Г.С. Новикова-Даурского.

Коллекция Благовещенского государственного педагогического университета представлена группой бытовых предметов: тремя пиалами и двумя блюдцами из фарфора, двумя доньшками и двумя фрагмента фарфоровой посуды, три фрагмента венчика керамических (станковых) сосудов, один фрагмент венчика и два фрагмента стенок глазурованного сосуда, пять мундштуков и четыре чашечки для курения опиума, четыре керамических грузила, точильный камень, предмет для затягивания петли, две косы, один керамический светильник, разнообразные бронзовые и медные украшения, обнаруженными на памятнике Гродеково, городище в 2000 году³. Другую категорию предметов, также обнаруженных на данном памятнике, следует отнести к воинскому снаряжению: железная пальма, наконечник копья, удила, девятнадцать наконечников стрел различной формы. Помимо предметов с описанного памятника, в коллекции музея имеется бронзовая пластинка с гравюрой, обнаруженная в 1987 году

---

¹ *Стариков В.С.* Материальная культура китайцев Северо-Восточных провинций КНР. М., 1967 г. 255 с.

² *Аниховский С.Э., Болотин Д.П., Забияко А.П., Пан Т.А.* «Маньчжурский клин»: история, народы, религии. Под ред. А.П. Забияко. Благовещенск: Амурский гос. университет, 2005.

³ Каталог артефактов: Этнографическое время 17–19 века <http://www.bgpu.ru/museums/arhy/catalogus/ethno.html> (дата обращения: 28.03.14.).

(Гильчин), а также бронзовый трипод с иероглифами, обнаруженный в 1992 году близ Благовещенска¹.

Коллекция Амурского областного краеведческого музея им. Г.С. Новикова-Даурского менее богата и состоит из одного блюдца, одной пиалы с подкобальтовой росписью, набора из 2 маленьких пиалок и одного трапецивидного фарфорового изделия, также с подкобальтовой росписью, набора из одного блюдца и трех ложек из зеленоватого фарфора. Помимо этого, коллекция представлена семью сосудами для хранения опиума, одним керамическим поливным сосудом грушевидной формы и одним керамическим глазурированным треногом, тремя чашечками для курения опиума, а также пяти бронзовых кальянов с гравюрами на стенках, один из которых декорирован эмалью.

Несмотря на разницу материалов этих двух музеев, объединяет их ряд общих проблем. Первая из них – проблема каталогизации. В некоторых случаях достаточно сложно определить этимологию представленных экспонатов (дату, точное место их обнаружения), что, безусловно, затрудняет их атрибуцию и соотношение с известными культурами. Вторая проблема вытекает из первой и связана с принадлежностью к той или иной культуре. Жители маньчжурского в клина в 1858 году этнически состояли из одной трети китайцев и двух третей дауров и маньчжуров², всего около 10500 человек³.

Этногенез дауров связан с первыми веками II тысячелетия, когда монголоязычные племена шивэй мигрировали с территорий Восточной Монголии, Забайкалья и бассейна Нонни на территории Приамурья, где они совместно с тунгусоидами образовали владимирскую археологическую культуру⁴. На юге носители владимирской археологической культуры граничили с дючерами – этносом, развившимся из культуры амурских чжурчжэней и являющимся этнографической группой маньчжуров⁵.

Таким образом, говоря об этногенезе аборигенных народов, генетически связанных с народами маньчжурского клина, исследователи выделяют владимирскую (XIII-XVII вв)⁶ и дючерскую (вторая половина XIII-

---

¹ Каталог артефактов: Этнографическое время 17–19 века <http://www.bgru.ru/museums/arhy/catalogus/ethno.html> (дата обращения: 28.03.14.).

² *Граве В.В.* Китайцы, корейцы и японцы в Приморской области // Труды командированной по Высочайшему повелению Амурской экспедиции. Вып.11. СПб., 1912. С. 5.

³ *Патканов С.* Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири. Ч. 2. «Прочие тунгусские племена». СПб., 1906. С. 11.

⁴ *Болотин Д.П.* Народы и культуры Приамурья в Позднем Средневековье // История Амурской области с древнейших времен до начала XX века / Под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. Благовещенск, 2008. С.120–122.

⁵ *Болотин Д.П.* Народы и культуры Приамурья в Позднем Средневековье. Указ. изд. С. 125.

⁶ Там же. С 118.

XVII вв)¹ археологические культуры. Нижняя датировка культур связана с активной переселенческой политикой, проводимой империей Цин. «Переселившиеся на цинские территории с берегов Амура и из северных районов Маньчжурии племена получали название “иче-маньчжу” (новые маньчжуры). Их количественному росту император Канси придавал особое значение»². Однако не все дауры и дючеры покинули свой родной край. Оставшееся население, по-видимому, послужило основой для формирования народов маньчжурского клина. Позднее, в XIX веке, к даурам и дючерам подселяются и китайцы. Несомненно, что за 200 лет сосуществования культуры дючеров и дауров в известной мере окитаились, что отразилось на духовной и материальной культуре этносов. К сожалению, такой важной теме, как взаимопроникновение культур в маньчжурском клине, посвящено крайне мало литературы. Возможно, ввиду этого, зачастую культуру народов маньчжурского клина, относящуюся к XVII–XIX вв, рассматривают в ретроспективе как дючерскую и владимировскую археологическую культуру (XIII–XVII вв), упуская тем самым 200 лет межкультурного взаимодействия с китайцами.

Культура народов маньчжурского клина относится к этнографическому периоду истории Приамурья. Фактически это означает, что археологически она не изучалась, и все выводы относительно нее сделаны на основании письменных источников. С другой стороны, среди таких первоисточников затруднительно найти описание, каталоги, альбомы и фотографии предметов, либо иные данные (например, акты приемов и описание принятых на хранение экспонатов), позволяющие интерпретировать конкретные артефакты, как относящиеся к культуре народов маньчжурского клина. Интерпретация обнаруженных археологических материалов и отнесение их к данной культуре определяется исключительно ее географическими границами. Однако такой метод не позволяет датировать и надлежащим образом интерпретировать находки. Выход из сложившейся ситуации видится в более детальном изучении имеющихся артефактов, тем или иным образом соотносимых исследователями с культурой «зазейских маньчжур». Кроме того, следует выделить актуальность сравнения материальной культуры «маньчжурского клина» с культурой маньчжуров Северо-Восточного Китая. Такое сравнение позволит глубже понять специфику, а также выделить основные элементы взаимодействия культуры маньчжурской, даурской, китайской и русской.

---

¹ Болотин Д.П. Народы и культуры Приамурья в Позднем Средневековье. Указ. изд. С. 125.

² Забияко А.П. Краткий экскурс в историю маньчжурского клина // Аниховский С.Э., Болотин Д.П., Забияко А.П., Пан Т.А. «Маньчжурский клин»: история, народы, религии / под общ. ред. А. П. Забияко. Благовещенск, 2005. С. 20.

Особую актуальность вопрос интерпретации артефактов, обнаруженных в районе «маньчжурского клина», приобретает в свете находок, продолжающих пополнять коллекции музеев г. Благовещенска и территориально соотносимых с территорией «зазейских маньчжур». В 2014 году жителями близлежащих сел в музей АмГУ были переданы коллекции предметов, представляющих собой подъемный археологический материал с территорий некогда принадлежащим маньчжурам. Так, близ с. Гродеково была обнаружена небольшая металлическая коса (длиной около 20 см), чугунный казан (диаметр горловины 20 см, диаметр дна 15 см), два бронзовых зеркала «толи» (диаметром 14,4 см и 8,4 см), на одном из которых, по-видимому, имелось изображение, но, вследствие сильной термической обработки и коррозии, практически не читаемое.

Артефакты, культурно и географически близкие описанным, были также обнаружены близ других сел области – с. Муравьевка: топорище размером 20,5х6х5,5см, наконечник копья размером 33х1х1,5 см, а также чайник, изготовленный из металла, толщиной 0,5-0,7 см; с. Алим: фрагменты керамической и металлической посуды, серия предметов хозяйственного назначения – напильники, пулелейка, зубило, нож и подкова, замочки, два чугунных лемеха, а также курительные трубки, фишки для игры в домино, пуговицы, пара ушных сережек, игральная кость, колокольца, предположительно, от шаманского пояса. Показательно то, что среди обнаруженных в районе «маньчжурского клина» артефактов были обнаружены и некоторые вещи русского быта, относящиеся ко времени существования поселения.

Изучение материальной культуры Северо-Восточного Китая является важной частью изучения китайской культуры в целом. В этом отношении «маньчжурский клин» является уникальным феноменом, поскольку испытывал влияние сразу нескольких культур – даурской, китайской и русской. Показателем степени того или иного влияния, раскрывающим основные элементы этого взаимодействия, являются предметы материальной культуры, требующие внимания современных исследователей.